

Микис ТЕОДОРАКИС навещал в больнице своего советского друга — Арама ХАЧАТУРЯНА. Фото О. ЦЕСАРСКОГО

ВЫДАЮЩИЙ СЯ греческий композитор Микис Теодоракис приехал в Советский Союз на лечение и отдых. Весть об этом облетела всю нашу страну. Газеты опубликовали репортажи о встречах советских журналистов с Теодоракисом. Я присутствовала на многих из них, но больше запомнилась встреча, на которой не было ослепительного света юпитеров, аплодисментов и речей. Была маленькая больничная палата, где обнялись два человека: гость из Греции навещал в больнице своего друга — советского композитора Арама Хачатуряна, одного из активнейших участников движения за освобождение Теодоракиса. Я, фотокорреспондент и переводчица — сторонние наблюдатели их встречи. Мы смотрели на них и не скрывали слез.

Два человека, два художника, предельно искренние и эмоциональные в каждом жизненном проявлении и в каждой ноте созданной ими музыки. Была в них даже

какая-то внешняя похожесть. Оба крупные, высокие, с откинутой со лба гривой кудрявых волос. Казалось, на наших глазах дышали, жили физической жизнью душевные движения чистой интонации, исполненные благородства и романтической взволнованности...

— Когда мой отец узнал о вашем заявлении, — рассказывал Теодоракис Хачатуряну, — он написал его текст лимоном на бумаге и с первой же передачей переслал мне. В тот же день все узники концентрационного лагеря Оропос читали его... В вашем заявлении было много сердца. Оно было, как ваша музыка!

— Мы восхищались вашим мужеством, Микис. И очень волновались за вас. Мы считали делом чести заявить о своем гневном протесте против произвола хунты, потребовать вашего немедленного освобождения... Микис, я хочу показать вам кое-что.

Хачатурян достает из больничной тумбочки фотоальбом в кожаном черном переплете. И все мы склоня-

Арам ХАЧАТУРЯН: ПЕСНИ ТЕОДОРАКИСА НУЖНЫ ВСЕМ

емся над ним... Греция. Поздний вечер в Афинах. Концертная эстрада кажется совсем маленькой. А над ней растет и растет огромный шеститысячный зрительский форум — почти до самой вершины горы. Это Акрополь. И уже на самой вершине — выхваченный светом прожекторов Парфенон... Теодоракис долго молча рассматривает снимок. «Да, красиво», — задумчиво произносит он.

— Это снято летом 1965 года. А на эстраде — симфонический оркестр афинского радио. Я выступал с этим коллективом как дирижер. Играл свою музыку во многих городах Греции, — поясняет Хачатурян.

— Да-да, я хорошо помню ваши концерты... В то лето по всей Греции прокатилась волна демонстраций. В Афинах полиция, разгоня демонстрацию, смертельно ранила парня — члена организации «Молодежь Ламбракиса». Я написал песню о погибшем юноше — борце за свободу и демократию... В ответ на убийство мы снова вышли на демонстрацию.

— Я видел Микиса на демонстрации, — эту реплику Хачатурян обращает к нам, корреспондентам. — Он шел впереди, как вождь! — А Микис с улыбкой замечает: — И все же, когда Греция станет демократической и вам, Микис, предложат пост президента, — отказывайтесь! — И уже серьезно: — Пи-

шите музыку. Пишите свои прекрасные песни. Они нужны всем. В прошлом году в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, выступали греческие музыканты. Я слышал в их исполнении много ваших песен, Микис.

— Мне очень хотелось бы знать ваше впечатление.

— Я считаю, что вы экзамен выдержали! Ведь эти концерты, в сущности, были авторскими вечерами композитора Теодоракиса. Все песни — яркие, интересные, очень контрастные... После концерта мы — несколько советских музыкантов — приветствовали греческих артистов, обедали с ними. И много говорили о вас. Говорили с волнением и болью. Со слезами. Это было как признание в любви с грустью, — говорит Арам Хачатурян Теодоракису. — Вы знаете, вам нужно написать что-нибудь у нас, в Советском Союзе. Поезжайте в один из наших композиторских домов творчества и пишите!

— Мне нравится ваше предложение. Я хотел бы многое успеть сделать в Советском Союзе. Например, посмотреть ваш балет «Спартак» в Большом театре.

— Ну, что же, мне это очень приятно, Микис. В августе театр два раза дает «Спартак». К сожалению, я не смогу сопровождать вас. Врачи не позволяют!..

— Однако на вашем больничном столике я вижу раскрытую партитурную руко-

пись. Врачи не запрещают вам работать?

— Ну, здесь-то они бес- сильны. Да и вам ли говорить об этом! Ведь вы столько писали в заточении, в ссылке...

— Вы работаете над новым сочинением? Можно спросить, над чем именно?

— Это партитура моего нового концерта... Простите меня, Микис, я не очень люблю говорить о том, что еще в работе.

Прощаясь, Теодоракис подарил Араму Хачатуряну пластинку со своими песнями. «Большому композитору и моему большому советскому другу с благодарностью и любовью, Теодоракис» — греческие слова разлетелись по всему конверту. Она недавно выпущена в Италии, эта пластинка. Нам удалось послушать ее. Итальянская певица глубоким низким голосом пела о Греции. В одной из песен она гневно поведала нам о юноше, убитом в Афинах на демонстрации. Мы слушали и вспоминали высокого обаятельного человека. Его тонкое одухотворенное лицо. Его дружескую улыбку, обращенную к собеседнику — Араму Хачатуряну.

И думалось, что нет на свете такой силы, способной навсегда загасить человеческую шутку, простую дружескую улыбку и не имеющую границ радость созидания.

Наталья КИСЛОВА